

Иванов Филипп Антонович

Урал, богатейшая житница железа, меди, самоцветов, платины и золота, несомненно, явится могучим живительным средством при лечении ран нашего государственного бюджета, а прекрасная живописная природа с грандиозными озерами и сотнями целебных источников, будет пристанищем, где усталая трудовая болеющая Русь будет набираться здоровья, новых сил и могущества

Иванов Ф. А.

Некоторое вступление о положении в начале 20 века

Техническое переустройство Кыштымских заводов, начатое в 1900 г., планировалось завершить к 1903 г. Оно требовало капиталовложений, поэтому все имущество Кыштымского горного округа было заложено в Ярославско-Костромском земельном банке для получения ссуды в 3473 тыс. руб.

Намеченный план не был выполнен из-за начавшегося на Урале промышленного кризиса. Цены на железо на российском рынке падали. Трудности с реализацией привели к нехватке денег на закупку оборотных средств. Стал расти долг рабочим по заработной плате. Округ оказался в критическом положении. Суммарная задолженность на 1 января 1906 г. составила 8385 тыс. руб. при балансе в 15963 тыс. руб.

Безвыходность положения заставила владельцев искать сильного и богатого покровителя. Оборотистый, унаследовавший купеческую хватку В. В. Мелер-Закомельский сумел привлечь для кредитования Кыштымского горного округа капитал только что созданной в Лондоне «Англо-Сибирской корпорации». Англичан заинтересовала возможность организации добычи медьсодержащей руды и производство меди на заводах округа.

Директор корпорации, горный инженер по образованию Лесли Уркварт с 1896 г. жил в России и активно занимался бизнесом. Ему хорошо было известно положение на рынке меди в России, где спрос на металл в начале XX в. был чрезвычайно высок в связи с быстрым расширением применения электричества в промышленности и городском хозяйстве. Рост потребления и спроса шел в основном за счет электролитической меди, в которой нуждалась электротехническая промышленность. Высокий уровень цен на медь совпал с сильным падением цен на железо.

В 1906 г. Л. Уркварт заключил с американской фирмой «Нокс и Ален» договор на геологическое обследование Кыштымского горного округа. В представленном отчете специалисты фирмы отметили, что эксплуатация Соймоновского месторождения обещает чистой прибыли свыше 1 млн. фунтов стерлингов.

Правление корпорации строило планы завладеть Кыштымским горным округом. Акционерному обществу Кыштымских горных заводов гарантировалась ссуда в 161 тыс. фунтов стерлингов через вновь созданную Пермскую корпорацию под вторую закладную на все имущество округа, которое с 1900 г. находилось в залоге в Ярославско-Костромском земельном банке. Между двумя обществами был заключен краткосрочный договор, дающий Пермской корпорации право добычи и обработки полезных ископаемых, аренды и покупки земель в Кыштымском округе. Владельцы округа обязались заключить окончательный договор о продаже акционерного капитала вновь создаваемой Кыштымской корпорации приблизительно за 300 тыс. фунтов стерлингов. Вся эта сложная схема необходима была для завуалированного перехода Кыштымского округа под контроль иностранного капитала.

Вопрос об утверждении ходатайства правления общества Кыштымских горных заводов на выдачу второй закладной дважды рассматривался на заседаниях Совета министров осенью 1907 г. Участники заседания понимали, что, утвердив сделку, они передавали крупнейший горнозаводской округ Урала в руки иностранцев, но, признав, что хозяйство Кыштымского округа «дошло в настоящее время до последних пределов экономического

расстройства», Совет министров сделку утвердил. Л. Уркварт вошел в состав правления общества Кыштымских горных заводов с правами, дающими ему возможность контролировать распределение финансов и управление делами общества.

Или так:

Несмотря на то, что на переоборудование округа были затрачены значительные суммы, экономический кризис и революция 1905 года поставили округ на грань банкротства. Продукция не находила сбыта; росли долги по процентам ссуд, взятых в банках. В июне 1907 года правление Кыштымских заводов сообщило в Горный департамент, что оно вынуждено закрыть Верхне- и Нижне-Кыштымский заводы на неопределенное время.

Меллер-Закомельский Владимир Владимирович-фотография из фондов Кыштымского историко-революционного музея

Однако округ не погиб. Делами Кыштымского округа заинтересовались английские финансовые круги. В декабре 1906 года в Лондоне возникла Англо-Сибирская компания, ее директор Лесли Уркварт в начале 1907 года приобрел опцион, то есть предварительный договор, дающий преимущественное право на заключение долгосрочного соглашения о покупке основного капитала Кыштымского округа. С целью привлечь дополнительный капитал в Лондоне, было образовано еще одно общество, так называемая «Пермская корпорация» (Perm Corporation), к которой перешли все права и обязанности по опциону на Кыштымское акционерное общество.

Однако все это не спасло кыштымские заводы от глубокого экономического кризиса, длившегося с 1900 по 1907 год. Появилась избыточная рабочая сила, даже в таких цехах, как доменный и пудлинговый, не говоря уже о вспомогательных участках. Теперь работы ведутся посменно. Одна смена, проработав недолго, уступает место другой. Практически рабочий, имея в месяц две свободные недели, как бы находился в бесплатном отпуске. Многие попутно начали заниматься кустарным промыслом, извозом или же отвоевывали у леса кусок земли и сеяли хлеб. Конкуренция южных металлургических заводов (Донбасс) вконец подрывает экономическое положение кыштымских заводов. Их продукция не находит сбыта. Рабочим, как правило, зарплату выплачивали с большими задержками. Положение ухудшается с каждым днем. Растет недовольство. Зарождается революционное движение, возникает социал-демократическая организация.

В 1907 году кыштымские заводы переходят в руки акционерного общества, где ведущую роль играли англичане. Производство они повернули по-своему. Чугунолитейный и железоделательный заводы держать было невыгодно. Акционеры отлично понимали, что с ними они легко могут вылететь в трубу, ибо чугун и железо на других российских заводах выделяли намного дешевле.

Еще в середине XIX столетия Расторгуевы построили Сак-Элгинский медеплавильный завод, но вскоре закрыли его из-за неумения в то время плавить медь, приспособления были примитивными и затраты на производство не оправдывались. Акционерное общество решило начать разработку медного колчедана. Нижне-Кыштымский завод срочно переоборудуется под электролиз меди, а Верхне-Кыштымский, до поры до времени, под медеплавильный. Сюда привозили из Сак-Элги колчедан, плавил его в черновую медь, рафинировали на Нижнем заводе. Потом догадались построить медеплавильный завод (Карабаш).

Такова была обстановка в Кыштыме в начале XX столетия.

В это время производством меди в Соймановской долине заинтересовался английский инженер Лесли Уркварт. Вначале он был основным пайщиком акционерного общества Кыштымских горных заводов, а позднее скупил у него все акции. В 1908 году в Лондоне было объявлено об образовании акционерного общества «Kyshtim Corporation».

Пост председателя правления общества был отдан его первооснователю барону В. В. Меллер-Закомельскому, пост директора корпорации занял Лесли Уркварт, на должность управляющего заводами Кыштымского горного округа назначен горный инженер **Филипп Антонович Иванов.**

Почётный гражданин Екатеринбурга, статский советник Филипп Антонович Иванов был достаточно заметным персонажем на уральской и российской политической сцене рубежа XIX-XX вв. Управляющий заводами частного горного округа, член правления горнопромышленных акционерных обществ с участием иностранного капитала и, наконец, с 1912 г. член верхней палаты Государственного Совета. Столь высокого положения в обществе он достиг только благодаря своему трудолюбию и упорству. Иванов не был ни представителем высшей аристократии, ни потомственным горным инженером, ни наследником капиталов купеческих семей. На высшие ступеньки в общественном положении он поднялся из самых низов.

Филипп Антонович родился в селе Плана Кузнецкого уезда Саратовской губернии в крестьянской семье. Вскоре вместе с родителями он оказался на Урале, на Златоустовском оружейном заводе работал его отец. Семи лет от роду, поступив в городское училище, мальчик был вынужден одновременно начать и трудовую жизнь. Он работал подмастерьем в сапожной мастерской, чернорабочим на рудниках и лесоповале, торговал вразнос, но учебы не бросал. Уровня грамотности, достигнутого к девяти годам, оказалось достаточно, чтобы мальчика приняли в единственную в те годы в Златоусте типографию. Хозяин оценил юного работника и через год перевел его на другое свое предприятие – пивоваренный завод. Он доверял ему больше, чем взрослым, и в десять лет Иванов стал ...

заведующим пивоваренным заводом с жалованием 12 рублей в месяц при готовом содержании и квартире.

Однако должность заведующего заставила Филиппа прервать учебу. Но как только ему удалось скопить 200 рублей, он покинул службу и вернулся в городское училище г. Златоуста. Каникулы же проводил, трудясь молотобойцем и кузнецом на Златоустовском оружейном заводе и зарабатывая в месяц 15-20 рублей. Особенно хороший заработок можно было иметь в периоды гужевых перевозок, подковывая лошадей.

Иванов Филипп Антонович-фотография из фондов Кыштымского историко-революционного музея

После окончания училища некоторое время Иванов служил бухгалтером на Златоустовском заводе, где ему поручался контроль за расходом топлива. Но и на этот раз он прослужил недолго. Скопив необходимую сумму, юноша поступил в Уральское горное училище. В 1894 г. выпускника приняли техником на рудники Катав-Ивановского завода. Администрация завода высоко ценила молодого специалиста.

В 1895 г. Иванов был призван на военную службу в Свеаборгскую крепостную минную роту, однако владельцы завода, оценив способности своего служащего, не забыли его. После демобилизации они назначили Иванова смотрителем рудников с жалованием 70 рублей в месяц при готовой квартире, освещении, отоплении и лошадях. Иванова ценили как специалиста.

Но Иванов мечтал о продолжении образования, а по существовавшему тогда закону выпускники Уральского горного училища не имели права поступать в петербургский Горный институт, а без высшего образования практически невозможно было получить серьезную должность. Тогда в 1897 г. Иванов отправился в Германию и поступил в лучшее

в Европе учебное заведение в области горного дела – Фрейбергскую академию. Учился с охотой и старанием: публиковался в научных изданиях по химии и металлургии, изучал иностранные языки, изучал производство на лучших европейских горнопромышленных предприятиях. Итог был предсказуем – в 1901 г. он с отличием окончил академию. И тут поворот – Филипп Антонович получает лестное предложение остаться в Германии! Многие бы его приняли с радостью! Однако, Иванов оказался редким исключением и вернулся в Россию. Так, в тридцать лет, в Россию возвратился специалист, вооруженный знанием новейших европейских технологий в области металлургии и горного дела. Ему не пришлось долго искать места. В том же 1901 г. он поступил смотрителем предприятий только что учрежденного тогда акционерного общества Кыштымских горных заводов.

Иванов Филипп Антонович (справа) и механик округа Зайцевский Николай Александрович-фотография из фондов Кыштымского историко-революционного музея

Приняв недолгое участие в русско-японской войне 1904-1905 гг., Иванов вновь вернулся на Урал, где его назначили теперь уже главным управляющим Катав-Ивановским горным округом. За несколько лет Иванов приобрел на Урале известность как выдающийся инженер. А в глубине души он видел свой долг в обучении молодежи и просил о назначении инспектором Уральского горного училища, которое когда-то закончил сам. Однако выпускнику Фрейбергской академии отказали в этой должности как лицу, не имевшему диплома об окончании русского высшего учебного заведения. И он начал готовиться к сдаче экзаменов в петербургский Горный институт.

Вскоре русский инженер получает должность главноуправляющего заводами Кыштымского горного округа, которые с 1908 г. принадлежали учрежденной в Лондоне Кыштымской корпорации. В целом новые хозяева приобретением были довольны, но их не устраивала профессиональная подготовка персонала. В глазах иностранцев Иванов идеально подходил на роль управляющего: русский самородок, не понаслышке знающий труд мастерового, и в то же время получивший блестящее образование, знакомый с европейской промышленностью.

За период пребывания Филиппа Антоновича Иванова в Кыштыме заводы преобразились. Из угасающих железоделательных предприятий за короткое время они превратились в центр цветной металлургии: был построен Карабашский медеплавильный завод, Нижне-Кыштымский первым в России приспособлен для электролиза меди, в Верхне-Кыштымском открыли производство серной и азотной кислоты, необходимой для боеприпасов. Пущены модернизированные шахты по добыче железа, печи, металлопрокатные заводы, литейное производство, печи для обжига кирпича, фабрика динамита и механическая мастерская. Иностранцы вложили в Кыштымские заводы более миллиона фунтов стерлингов. Филипп Иванов в 1912 г. занял пост директора-распорядителя Общества Кыштымских горных заводов.

Он убедил англичан взяться за разработку медных месторождений на Южном Урале; стал одним из учредителей горнопромышленных обществ, созданных для эксплуатации серебряных, цинковых, свинцовых руд и угля в верховьях Иртыша и Средней Азии; участвовал в налаживании добычи золота и платины в Оренбургской и Пермской губерниях; входил в правление монополистической организации «Медь» и Сибирского торгового банка. Помимо профессиональной работы Иванов много времени уделял общественной деятельности. Он был инициатором строительства народного дома и женской гимназии в Кыштыме, открытия 3- и 4-классных училищ.

Иванов был известен на Урале не только как предприниматель, инженер и организатор производства, но и как общественный деятель. В 1903 г. он избирался почетным мировым судьей, в 1906-1909 гг. – гласным Златоустовского уездного и Уфимского губернского земских собраний, в 1909-1915 гг. – гласным Екатеринбургского уездного земского собрания, а в 1912-1915 гг. – Пермского губернского собрания.

Но вершиной политической карьеры Филиппа Антоновича Иванова стала его победа на выборах в Государственный Совет в 1912 году – с этого момента провинциальный инженер и общественный деятель вышел на общероссийский уровень. Государственный Совет являлся верхней палатой российского парламента. Одна часть его членов назначалась императором, другая избиралась по сословному принципу. Иванов представлял интересы уральских промышленников, которые в его лице получили яркого и настойчивого защитника.

Опыт Ф. А. Иванова и его известность в Сибири и на Урале привлекли к нему внимание деятелей американского бизнеса. Однако попытка директоров американского «Нэшнл сити бэнк» в декабре 1915 г. привлечь Иванова к сотрудничеству не увенчалась успехом. Он был противником проникновения американского капитала в Россию, особенно в горное дело Сибири и Урала. Считая, что зарубежные инвестиции в российскую промышленность объективно способствовали индустриализации страны, он в то же время настаивал на необходимости блюсти национальные интересы.

К 1917 владел лесными имениями и доходными домами в ряде городов, рудоносными площадями в Сибири, на Урале и в Крыму с номинальным капиталом до 25 миллионов рублей, вкладывал капиталы в разработку месторождений меди, серебра, цинка, свинца, угля, золота и платины в Оренбургской и Пермской губерниях, а также в Средней Азии и Сибири.

После Октябрьской революции 1917 года Филипп Антонович Иванов эмигрировал во Францию. Долгое время было очень мало известно о его дальнейшей жизни в эмиграции, даже не установлена дата смерти.

Сегодня эти пробелы устранены и мы знаем, что эмигрантская жизнь Иванова осталась неотделимой от деятельности Лесли Уркварта. В начале 1920-х гг. он выступал в роли посредника в переговорах между Советским правительством и бывшими хозяевами Кыштымских заводов о возвращении Уркарту национализированной собственности в виде долгосрочной концессии. Сторонам тогда не удалось найти взаимоприемлемого компромисса. По воспоминаниям современника, в шикарном лондонском особняке Филиппа Антоновича часто собирались русские инженеры, некогда работавшие вместе с ним на уральских заводах.

А в сентябре 1920 г. он из Парижа ездил в Крым, где вместе с виднейшими экономистами, промышленниками и банкирами – М. П. и В. П. Рябушинскими, П. Л. Барком, Н. Х. Денисовым и другими – принял участие в работе Экономического совещания при правительстве П. Н. Врангеля.

В 1921-1923 годах Ф. А. Иванов был председателем Совета торговли и промышленности в Лондоне. Участвовал в работе Областного Русского церковного собрания в Сербии, избран от Лондона.

Скончался Иванов 20 июля 1957 г. в Лондоне.

Из воспоминаний Ипатьева В. Н. в книге «Жизнь одного химика»: «...в Лондоне проживал бывший член Государственного Совета Филипп Антонович Иванов, который был директором Кыштымских медноплавительных заводов на Урале на службе английской компании; во главе последней стал большой делец, известный в промышленном мире в Европе господин Уркварт; он тоже был в то время в Лондоне и, как уже было мною указано ранее, был в деловых переговорах с Красиным относительно взятия в концессию своих заводов на Урале.

С Ф. А. Ивановым я был знаком в России по делам обороны, и когда он узнал из газет, что я приехал в Лондон, то тотчас-же явился ко мне в отель и пригласил меня к себе, а также передал просьбу Уркварта о его желании увидеть меня и поговорить об интересующих его вопросах.... В заключение нашей беседы я сообщил Красину о моем разговоре с Ф. А. Ивановым и о желании Уркварта меня видеть. Я просил дать мне указание относительно возможности принять эти приглашения и на это получил категорическое запрещение видеть Уркварта, но мне было позволено увидеться с Ивановым.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что Красин и Уркварт поссорились, и между ними были прерваны всякие деловые переговоры, причем Красин сильно ругал Уркварта, обвиняя его в нарушении данного ему обещания держать все это дело в секрете и не изменять тех условий, на базе которых можно было бы выдать Уркварту концессию на Кыштымские заводы...

Ф. А. Иванова я видел несколько раз и один раз был приглашен вместе с Л. Ф. Фокиным к нему на большой обед, куда были также приглашены русские инженеры, работавшие прежде на Кыштымских заводах, знакомые хорошо с ватержакетными печами для выплавки меди из руд. Ф. А. был в высшей степени интересной личностью. Он вышел из крестьянской семьи, свою дорогу пробил упорным желанием учиться и достиг очень высокого положения в промышленном мире на Урале.

Он был директором самых больших медноплавильных заводов Урала в английской концессии, где главным директором-распорядителем был Уркварт, с которым он был очень тесно связан, и тотчас-же после начала Октябрьской Революции вместе с ним эмигрировал в Англию. Насколько имя Ф. А. Иванова было уважаемо в промышленных кругах явствует из того, что он был от промышленников выбран в члены Государственного Совета. Конечно, я не могу припомнить всех тех наших разговоров с ним, но они касались, главным образом, современного состояния нашей промышленности и возможности ее быстрого восстановления».

Подготовила Е. Кузнецова